

А. Б. ГУРКИН,

*заведующий кафедрой истории России, науки и культуры
Санкт-Петербургского государственного технологического института
(технического университета), кандидат исторических наук, доцент*

РЕФОРМЫ ПЕТРА I И ДИСКРЕТНОСТЬ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Одним из зримых и масштабных деяний Петра I было строительство на болотистых берегах Невы новой столицы — Санкт-Петербурга. Но появление этого города стало не просто перенесением столицы государства с одного географического места на другое. Рождение Санкт-Петербурга знаменовало и начало новой эпохи в истории России, ее культуры. Город на Неве не только отличался от прежней столицы своей архитектурой, планировкой, географическим положением: он явно противопоставлялся Москве и означал разрыв со старой Россией — московской. Санкт-Петербург, построенный на северо-западной окраине страны и имевший выход к морю, стал символом «окна в Европу», которое удалось «прорубить» Петру I, — окна, столь необходимого для осуществления реформ.

Первая четверть XVIII века вошла в историю России как время Петровских реформ, оказавших огромное влияние на развитие российской государственности. Вопрос о характере реформ, методах их осуществления вызвал диаметрально противоположные точки зрения еще при жизни Петра I. Расхождение во взглядах по этому вопросу имеет место и по сей день, что находит отражение в современной научной и публицистической литературе.

Различные оценки связаны как с противоречивостью личности Петра, так и с двойственностью самих реформ и их последствий. Эти реформы затрагивали все стороны жизни общества: экономику, политический строй, армию и флот, внешнюю политику, культуру, церковь. Реформы Петра I предопределили весь последующий путь развития России и, несомненно, дали значительные положительные результаты. В то же время они оказали и негативное влияние на дальнейшее развитие российской государственности, что отчетливо проявляется в истории страны.

Подготовленные в значительной степени всем предшествующим социально-экономическим развитием страны, реформы, тем не менее, не носили плавного характера. Они привели к тому, что в развитии России произошел стремительный скачок, сопровождавшийся внедрением многочисленных новшеств, которые не органично и спокойно вписывались в российскую действительность, а вры-

вались резко и жестко, часто насильственно навязывались сверху. Это было связано с целым рядом причин: во-первых, реформы проходили в условиях войны, поскольку большую часть правления Петра I Россия провела в состоянии войны, а во-вторых, у Петра I не было четкого плана их осуществления, и они шли довольно хаотично, спонтанно, под давлением конкретных обстоятельств. Естественно, что это вело к огромным потерям и издержкам.

Жестокость, с которой проводились Петровские реформы, потрясает и удивляет. Попытки некоторых авторов объяснить это тем, что «таков был век», явно несостоятельны. Жестокость в значительной степени объясняется личностью самого царя, который в младенчестве перенес страшное потрясение, став свидетелем бунта стрельцов в 1682 году, когда на его глазах были зверски убиты некоторые из Нарышкиных. В дальнейшем, вплоть до 1689 года, Петр вместе с матерью был удален из Москвы и жил в непрерывном страхе, ожидая враждебных действий со стороны царевны Софьи. Постоянный страх, положение изгоя породили у Петра стремление именно насильственными методами изменить ситуацию. Москва, в которой находились стрельцы и правила Софья, стала для Петра I олицетворением опасности, источником страха и бед. Постепенно это перенеслось на всю старую московскую Россию, отсюда такое пренебрежение к национальным традициям и стремление «резко и радикально изменить тип цивилизации»¹, повлекшее за собой порой механическое заимствование западных образцов без учета конкретных условий российской действительности.

Реформы Петра I, носившие в целом созидательный характер, вместе с тем стали катастрофой для средневековой русской культуры и продемонстрировали присущую ей, и притом в опасной степени, дискретность. Русская позднесредневековая культура не успела, как это имело место в Западной Европе, трансформироваться в культуру Нового времени. В России новое не выросло из старого, не было его органичным продолжением,

¹ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 12.

а усиленно боролось с ним, уничтожало его и расчищало место для себя. В России не было ничего подобного Ренессансу и Реформации, подготовившими переход к культуре Нового времени.

В Западной Европе в XVIII веке уже начало развиваться Просвещение, поэтому ориентация Петра I на западные образцы привела к тому, что, как отмечает один из современных петербургских культурологов П. А. Сапронов, «русская культура, позднесредневековая по типу, по мере своего сближения с западной культурой начинает приобретать просвещенческие черты»². Возник резкий разрыв между старой культурой и новой, при этом новый тип культуры стал распространяться и утверждаться среди довольно узкого круга людей, состоявшего в основном из дворянской элиты, и прежде всего столичной. Подавляющему же большинству населения страны новая культура была совершенно чужда.

Именно Петровские реформы окончательно разрушили монолитность русской культуры, и в России появились две самостоятельные культуры, практически не взаимосвязанные и питающиеся из разных источников. По-прежнему присутствовала культура русского средневековья, носителем которой являлась подавляющая часть населения, прежде всего крестьянство; но была и культура западноевропейская по своему типу — культура «верхов», носителем которой была очень незначительная часть дворянства, причем центром этой культуры стала новая столица. Именно эта, новая, культура, постепенно освоив и приумножив достижения западной культуры, превратилась в XIX веке в русскую национальную культуру, а первая, старая, — застыла в «почти не меняющихся формах русской этнической культуры»³.

Пожалуй, наиболее ярко и успешно стремление Петра I переориентировать русскую культуру на Запад было реализовано при основании Санкт-Петербурга и его последующем развитии. Город состоялся как столичный и имперский, как олицетворение нового этапа в развитии русской государственности и культуры. Не случайно этот период в русской истории получил название петербургского. Влияние Петербурга на все происходящее в России, начиная с самого его основания, огромно. Именно в Петербурге получали распространение все те новации, которые

затем и легли в основание русской национальной культуры. Уместно даже говорить не только о Петербурге как культурном центре, но и о петербургской культуре как особом явлении. В своей статье «Петербург в истории русской культуры» академик Д. С. Лихачев пишет: «Выделение петербургской русской культуры в отдельное явление имеет под собой основание, обусловленное в первую очередь концентрацией здесь во второй половине XVIII в., в XIX в. и в начале XX в. интеллектуальных сил страны. Поэтому здесь, в Петербурге, по существу сконцентрировались именно все лучшие стороны русской культуры»⁴.

Но вместе с тем Петербург был и ярким проявлением ситуации культурного двоемирия в России. Отсутствие единой культуры, воспринимаемой всем населением страны, очень негативно сказывалось на развитии России и стало одной из основных причин революционных потрясений начала XX века.

Рассматривая Петровские реформы в целом, можно сделать вывод о том, что они способствовали укреплению феодально-крепостнических отношений и отчуждению большей части населения от государства. Реформы Петра I носили весьма противоречивый характер: с одной стороны, они способствовали европеизации верхушки общества, а с другой — усиливали азиатчину в отношении основной массы населения. Происходит своеобразное усиление «восточной деспотии» государства в России. Механическое перенесение западных образцов культуры не могло перенести на русскую почву того стремления индивида к личной свободе, которое стало зарождаться на Западе уже в период окончания позднего Средневековья и отчетливо проявилось в век Просвещения. Поэтому говорить о Петербурге как об исключительно европейском городе вряд ли уместно. На нем не могло не отразиться отсутствие той атмосферы, которая была присуща европейским городам в XVIII веке. Просветительские идеи там воспринимались как реальность, и третье сословие в европейских городах, понимая свою силу, заявляло о себе во весь голос. В России же всего этого не было. Своеобразная ситуация двоемирия русской культуры отразилась и на Петербурге. Как пишет Д. С. Лихачев, «не просто близость и схожесть с Европой, как это часто трактуют, а именно концентрация особенностей русской культуры. Эта концентрация сделала Петербург

² Сапронов П. А. Культурология. СПб., 1998. С. 498.

³ Кармин А. С. Культурология / А. С. Кармин, Е. С. Новикова. СПб., 2005. С. 78.

⁴ Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб., 1999. С. 552.

одним из самых русских среди русских городов. Он самый русский среди русских, и самый европейский среди европейских городов!»⁵

Следует также отметить, что идеи, заложенные Петром I при осуществлении реформ, были столь живучи, что они отчетливо прослеживаются в развитии императорской России не только всего XVIII, но и XIX века. Нетрудно заметить их возрождение и на но-

вом витке истории страны. Не случайно великий русский философ Бердяев проводил четкую параллель между Петром I и большевиками. Бердяев считал, что приемы Петра I были совершенно большевистскими: «та же грубость, насилие, навязанность сверху народу известных принципов, та же прерывность органического развития, отрицание традиций»⁶. И с такими выводами, пожалуй, нельзя не согласиться.